

GLOTTODYDAKTYKA

Dorota Dziewanowska

Akademia Pedagogiczna w Krakowie

**Работа над фонетической
корректностью речи в процессе
обучения студентов-русистов
репродуктивно-креативным методом**

Автором репродуктивно-креативного метода (называемого также текстурально-когнитивным) является Януш Генцель. Этот метод применяется в Краковской педагогической академии с 1963 года при обучении русскому языку студентов-филологов.

С 1973 года репродуктивно-креативный метод стал применяться в экспериментальных классах лицеев, а с 1976 года – в экспериментальных классах восьмилетних школ города Кракова и Краковского воеводства. На рубеже 80-х и 90-х годов этот метод стал вызывать все более широкий интерес в среде учителей и применялся в свыше 100 классах восьмилеток на территории 9 воеводств (в основном, на юге Польши).

Основные теоретические принципы данного метода изложены в монографии «Обучение русскому языку репродуктивно-креативным методом»¹ и многих последующих работах Я. Генцеля.

Согласно основным принципам репродуктивно-креативного метода, речевые умения должны формироваться на базе иноязычного текста (устного и письменного), так как опора на текст является основным условием успешного обучения языку и его усвоения. Предварительное восприятие иноязычных текстов, их репродукция и трансформация непосредственно способствуют овладению продуктивными речевыми умениями. Овладение речевыми умениями на базе текстов предполагает одновременное осознанное усвоение элементарных лингвистических знаний, презентация которых осуществляется на сопоставительной основе. Сопоставление явлений польского и русского языков способствует преодолению и предотвращению интерференции родного языка

¹J. Henzel, *Nauczanie języka rosyjskiego metodą reproduktywno-kreatywną*, Kraków 1978; Я. Генцель, *Обучение русскому языку как иностранному репродуктивно-креативным методом*, «Русский язык за рубежом», 1988, № 2, с. 49–52.

обучающихся. Именно поэтому в системе языковых и речевых упражнений важное место занимают устные трансляционные упражнения, заключающиеся в переводе ценных в коммуникативном отношении предложений с родного языка на иностранный.

Согласно принципам репродуктивно-креативного метода, обучение грамматике осуществляется на когнитивной основе и предполагает ознакомление обучающихся с грамматическими правилами, а также с парадигмами спряжения глаголов и склонения имен. Базой для введения грамматического материала является прорабатываемый текст.

Автор репродуктивно-креативного метода полагает, что семантизация лексики должна осуществляться простейшим способом, не отнимающим много времени, т.е. посредством подачи польских эквивалентов. Степень усвоения лексики проверяется в процессе репродуцирования и трансформирования текста, а также посредством трансляционных упражнений.

При обучении языку репродуктивно-креативным методом, говорение считается самым важным речевым умением, которое должно формироваться в тесной связи с остальными видами речевой деятельности. Одновременно при формировании коммуникативной компетенции ставятся высокие требования в области корректности речи.

Успешное овладение устной речью во многом зависит от степени сформированности артикуляционных и интонационных навыков. Именно поэтому, при обучении репродуктивно-креативным методом усвоение образцовой артикуляции и интонации становится первостепенной задачей. Основы произношения должны закладываться в первые недели обучения.

Согласно вышеприведенным принципам, при обучении студентов филологов репродуктивно-креативным методом предполагается разделение учебного процесса на 6 этапов.

1-й этап, продолжающийся 6 недель, составляет интенсивный артикуляционный курс. На этом этапе студенты усваивают знания по фонетике и путем осознанного подражания приобретают артикуляционные навыки. Параллельно усваиваются ими орфографические правила, коррелирующие с артикуляционными, что обеспечивает обратную связь процессов усвоения звучащей и письменной речи.

2-й этап обучения русскому языку репродуктивно-креативным методом составляет интенсивный интонационный курс, который продолжается около 4 недель. В ходе этого курса студенты теоретически и практически усваивают основные интонационные конструкции, а также знакомятся с правилами синтагматического членения высказывания.

На последующих четырех этапах обучения студентов-филологов русскому языку репродуктивно-креативным методом совершается постепенный переход от репродуктивного говорения к креативному владению языком. На всех этих этапах основным речевым умением является говорение, которое формируется в тесной связи с остальными видами речевой деятельности.

В настоящей статье на основе моего многолетнего опыта работы со студентами филологами (начиная с 1-го по 5-й курс) с применением репродуктивно-креативного метода я рассматриваю трудности, связанные с соблюдением норм фонетической системы русского языка при выполнении упражнений, способствующих овладению продуктивными речевыми умениями.

Как на первом, так и на втором этапах обучения репродуктивно-креативным методом основным приемом работы является сознательное усвоение студентами элементарной теории, на базе которой формируются правильные фонетические навыки. При обучении артикуляции и интонации используется пособие Януша Генцеля и Эдварда Шендзелёжа¹. Это пособие обеспечивает обучение артикуляции и интонации на когнитивной основе; оно содержит фонетические правила и соответствующие им упражнения.

Дальнейшее закрепление артикуляции и интонации происходит на очередных этапах обучения репродуктивно-креативным методом, в ходе упражнений в говорении, предполагающих постепенный переход от репродукции учебных текстов через их трансформацию к продуктивной речи.

Как показывает практика, студенты первого курса добиваются высокой корректности в области соблюдения норм русской артикуляции и интонации. Следует отметить, что прочно сформированные артикуляционные навыки непосредственно способствуют повышению акцентуационной корректности речи и становятся базой для дальнейшего обучения русскому словесному ударению с учетом лингвистической информации². Кроме того, осуществляемое на 1-м этапе обучения одновременное зрительное и слуховое восприятие слов, входящих в состав фонетических упражнений, облегчает усвоение студентами орфографических норм русского языка. Степень владения правильной артикуляцией и интонацией сказывается также на чтении вслух и выполнении устных речевых упражнений. Особенно в конце интонационного курса, когда студенты начинают употреблять интонационные конструкции в речи, наблюдается рост мотивации к изучению языка. Осуществляемая на очередных этапах обучения репродукция и трансформация текстов не утомляют студентов, так как они, по-видимому, сознают, что эти учебные процедуры необходимы для будущего творческого говорения³, правильного в фонетическом, морфосинтаксическом и лексическом отношении.

В ходе работы на занятиях по практикуму русского языка со студентами старших курсов, мы, однако, обнаружили тенденцию к постепенному разбалансированию фонетической корректности речи студентов.

Выявить типичные фонетические ошибки, допускаемые студентами старших курсов, позволило проведенное в 1999/2000 академическом году тести-

¹ J. Henzel, E. Szędzielorz, *Wymowa i intonacja rosyjska. Skrypt dla słuchaczy I roku WSP*, Wydanie V, Kraków 1989.

² См. D. Dziewanowska, *Aspektowo-kompleksowe nauczanie akcentuacji na studiach rusycystycznych*, Kraków 2005.

³ См. J. Henzel, *Nauczanie...*, s. 85.

рование. Тестированием были охвачены студенты третьего-пятого курсов. Исследование предусматривало проведение одного артикуляционного и двух интонационных тестов.

Тестирование позволило установить показатель корректности обследуемых, который представляет собой соотношение между числом правильных применений и числом возможных аппликаций данного фонетического правила в тесте. Общий показатель корректности для 32 комплексов артикуляционных правил, подвергающихся исследованию, составил 73,9%. Тестирование дало также возможность выявить 11 артикуляционных правил, соблюдение которых, представляет наибольшую трудность для студентов старших курсов рустистики:

1. Артикуляция звуко сочетаний [суја], [суі] в словах типа станция – показатель корректности (38,2%)
2. Артикуляция [ссă] на месте сочетаний -тся, -ться (42,2%)
3. Артикуляция мягкого [t'] и твердого [t] в конце слова (43,4%)
4. Артикуляция [sv], [tv], [kv], [cv] на месте сочетаний св, тв, кв, цв (48,3%)
5. Артикуляция мягкого [s'] (51,5%)
6. Артикуляция мягкого [r'] (54,4%)
7. Произношение е, ё, ю, я в ударном слоге (в положении после согласных) (54,5%)
8. Произношение е, ё, ю, я в ударном слоге (в положении после гласного, после ь, ь и в начале слова) (63,2%)
9. Произношение гласного о в ударном слоге (68,6%)
10. Произношение гласных а, о в заударных слогах (66,9%)
11. Произношение переднеязычного [l] (69,8%).

Исследование предусматривало также проведение двух интонационных тестов. Первый из них был направлен на исследование умения применять основные русские интонационные конструкции (ИК-1, ИК-2, ИК-2а, ИК-3, ИК-4 и ИК-5) в односитагменных предложениях, второй – на исследование умения применять интонационные конструкции в многоситагменных предложениях.

Полученные результаты исследования свидетельствуют о разбалансировании умений студентов в области норм русской интонации. Общий показатель корректности для первого теста составил 63,5%, а для второго теста 61,1%.

Поскольку подробный статистический и качественный анализ описанного выше тестирования обсуждается нами в статье: «Типичные фонетические ошибки, допускаемые студентами старших курсов русской филологии»⁵, мы ограничимся установлением причин утрачивания студентами старшекурсниками артикуляционных и интонационных умений. Причины снижения уровня фонетической корректности речи студентов следует усматривать:

⁵ Д. Дзевановская, *Типичные фонетические ошибки, допускаемые студентами старших курсов русской филологии*, [в:] *Новое в теории и практике описания и преподавания русского языка*, Варшава 2000, с. 113–121.

- 1) в сильном воздействии произносительных навыков родного языка,
- 2) во влиянии внутриязыковой интерференции,
- 3) в неумении наблюдать за правильностью своего произношения, т. е. в недостаточно развитом умении самоконтроля и автокоррекции.

С целью восстановить приобретенные студентами на первом курсе фонетические умения и навыки мы решили провести корректировочный курс русского произношения и интонации. При отборе фонетического материала, подвергающегося восстановлению, мы руководствовались статистическими данными, полученными в результате тестирования, о котором говорилось выше. Исходя из положения, что корректировочный курс не должен быть слишком растянутым во времени, для его проведения мы отвели 12 аудиторных часов, т. е. две недели. Принятые в ходе корректировочного курса меры⁶ способствовали быстрому восстановлению фонетической корректности речи студентов. Для получения надежных результатов, корректировочный курс завершился тестированием. Общий показатель корректности для артикуляционного теста составил 84,3%, а общий показатель корректности для интонационного теста – 85,7%. Это обозначает, что артикуляционная корректность речи студентов увеличилась на 10,2%, а интонационная корректность на 22,2%⁷. Стоит однако отметить, что корректировочные процедуры принесли краткосрочные положительные результаты, так как в ходе дальнейшей работы при выполнении речевых упражнений студенты все-таки нарушали нормы русского произношения и интонации.

Установлению уровня фонетической корректности в потоке речи, послужили очередные тесты (артикуляционный и интонационный), проведенные в одной из студенческих групп третьего курса. Для проведения артикуляционного и интонационного тестов, мы отобрали связный текст «Цветы-часы», почерпнутый из пособия М. Чесли⁸, связанный с тематикой, прорабатываемой на занятиях по практикуму русского языка, согласно учебной программе для третьего курса. Исследование заключалось в устном воспроизведении по памяти содержания этого текста. На работу с текстом, подвергающимся исследованию, мы отвели два занятия. Сначала текст «Цветы-часы» был использован для выполнения упражнений в чтении вслух, а на следующих занятиях выполнялись подготовительные упражнения в говорении репродуктивного характера. Репродукцию текста, проработанного на занятиях, студенты должны были приготовить в ходе самостоятельной, домашней работы. Задача студентов за-

⁶ См. Д. Дзевановская, *Корректировка произношения и интонации у студентов старших курсов русской филологии*, [в:] *Актуальные вопросы изучения – русской литературы и культуры, русского языка и методики его преподавания в европейском контексте*, Краков 2001, с. 499–507.

⁷ См. Д. Дзевановская, *Уровень фонетической корректности студентов старших курсов русской филологии Краковской педагогической академии (на материале тестов)*, [в:] *Новое в теории и практике описания и преподавания русского языка*, Варшава 2001, с. 107–119.

⁸ М. Cieśla, *Ćwiczenia leksykalne dla studentów filologii rosyjskiej. Część pierwsza. Tematyka życia codziennego*, Kraków 1977, s. 178–179.

ключалась в довольно верной передаче содержания текста, с использованием примененных в нем языковых средств.

Текст «Цветы-часы» максимально насыщен фонетическими явлениями. В настоящей статье обсудим уровень корректности речи студентов относительно представленных в этом тексте артикуляционных и интонационных явлений⁹. По отношению к 7 артикуляционным явлениям был установлен общий показатель корректности, который составил 69,7%. Наибольшую трудность доставляло студентам соблюдение следующих артикуляционных правил:

1. Артикуляция [сса] на месте сочетаний -тся, -ться – показатель корректности (56,5%)

2. Артикуляция [sv], [tv], [kv], [cv] на месте сочетаний св, тв, кв, цв (59,7%)

3. Произношение переднеязычного [i] (72,1%)

4. Произношение е, в предударных слогах в положении после согласных в слове цветы (73,9%)

5. Артикуляция [iä] на месте е, я в заударных слогах (в положении после гласного, после ь и ы) (73,3%)

6. Артикуляция мягкого ['t] на месте сочетания ть на конце слова (79,5%)

7. Артикуляция [çè] на месте сочетания ча в слове часы (82,7%).

В этом тесте общий показатель интонационной корректности составил 66,8%. Тестирование показало, что наиболее типичной ошибкой, допускаемой студентами, является повышение тона в заударной части интонационной конструкции ИК-1. Показатель корректности для ИК-1 составил всего 51,4%. Лучших результатов добились студенты в области соблюдения норм русской интонации ИК-4 (76,7%) и ИК-3 (79,2%).

На основании полученных статистических данных можно сформулировать вывод, что восстановленные в конце корректировочного курса фонетические умения студентов в довольно быстром темпе подвергаются разбалансированию. Однако, следует отметить, что тесты по артикуляции, проведенные до корректировочного курса и после него, заключались в чтении вслух отдельных слов. В то же время при выполнении теста, контролирующего фонетическую корректность в потоке речи, перед студентами ставилась более сложная задача, так как его проведение предусматривало воспроизведение ими содержания текста.

Обеспечение студентам при репродукции текста готовых языковых средств, с одной стороны, дает им комфорт высказывания, но с другой стороны, не освобождает их от необходимости наблюдать за правильностью речи. На наш взгляд, основную причину понижения фонетической корректности речи студентов при репродукции текста следует усматривать в слабо развитой у них способности к самоконтролю и автокоррекции.

Выявленные с помощью описанных выше тестов недостатки и трудности в области соблюдения норм русской фонетики вполне подтверждают вывод

⁹ Шире о результатах теста см. Д. Дзевановская, *Уровень фонетической корректности...*, с. 107-119.

о том, что в процесс обучения целесообразно включать интенсивный коррекционный курс русского произношения и интонации, отводя для него несколько аудиторных часов в начале каждого семестра. Кроме того, на каждом занятии практикума русского языка (независимо от этапа обучения языку) существует необходимость обращать пристальное внимание на соблюдение студентами норм русского произношения.

Наш дальнейший опыт работы со студентами старшекурсниками показал, что даже постоянная забота об исправлении фонетических ошибок, допускаемых студентами в потоке речи, особенно при выполнении коммуникативных заданий продуктивного характера, не обеспечивает их окончательного преодоления. Выполняя речевые коммуникативные задания, студенты сосредоточивались на подборе соответствующих лексико-грамматических средств, на строе предложения или на планировании композиции высказывания и забывали о необходимости соблюдения норм русского произношения.

Успешными оказались предпринятые нами процедуры, которые заключались в предварительной отработке фонетических явлений, связанных с актуально изучаемым языковым материалом. Эти процедуры требовали выделения отдельного компонента занятий, продолжающегося 5–10 минут. Фонетические явления, входящие в состав тренировочных упражнений, отбирались преподавателем. Основным критерием отбора слов и словосочетаний являлась их пригодность при реализации определенной лексической темы; кроме того, учитывались лексемы, необходимые для выполнения коммуникативных заданий, осуществляемых на данном занятии. Исходя из положения, что обучение нормам русской фонетики должно строиться на когнитивной основе, при выполнении тренировочных упражнений мы неоднократно обращались к соответствующим фонетическим правилам. Кроме того, при презентации произношения данного слова (слов) мы пользовались графическими знаками фонетической транскрипции. Выполняя тренировочные интонационные упражнения мы пользовались схемами иллюстрирующими мелодическую линию данной ИК. Отработанные в ходе тренировочных упражнений слова и фразы непременно включались в состав осмысленных коммуникативных высказываний.

Проведенное нами в 2004 году в одной из студенческих групп 4-го курса тестирование показало, что опережение выполнения коммуникативных заданий выполнением тренировочных фонетических упражнений дает измеримые результаты. Исследованию подвергалось самостоятельно подготовленное студентами творческое высказывание. Тема высказывания совпадала с актуально прорабатываемой на занятиях по практикуму русского языка тематикой, касающейся живописи. Исследование проводилось в форме проверки устного домашнего задания; отбор обследуемых был вполне случайным. При проверке домашней работы мы не предупредили студентов о том, что будет исследоваться фонетическая корректность их речи. Поскольку высказывания студентов отличались друг от друга объемом и количеством лексических средств, исследованию подверглись лишь некоторые, выбранные нами артикуляцион-

ные и интонационные явления. Результаты теста иллюстрирует данная ниже таблица:

	Фонетическое правило	Число студентов	Число звукоупотреблений в тесте	Число правильных звукоупотреблений в тесте	Показатель корректности в %
1.	Артикуляция [sv], [tv], [cv] на месте сочетаний <i>св, тв, цв</i> .	12	180	127	70,5%
2.	Произношение переднеязычного [л].	12	548	450	82,1%
3.	Произношение гласных <i>а, о</i> в заударных слогах	12	1620	1161	71,6%
4.	Интонационная конструкция ИК-1 в конечных синтагмах предложения	12	324	231	71,2%
			2672	2014	75,3%

Тестирование показало, что примененные нами процедуры оправдали себя на практике. Общий показатель корректности для этого теста составил 75,3%. Этот результат лучше полученного в тесте, который проводился на третьем курсе, где общий показатель корректности составил 69,7%. Такой результат свидетельствует о том, что студенты четвертого курса способны более сознательно наблюдать за корректностью своей речи, чем третьекурсники.

Наиболее низкий уровень корректности, составляющий 70,5%, был обнаружен по отношению к артикуляции [sv], [tv], [cv] на месте сочетаний *св, тв, цв*. Основную причину неправильного произношения студентами этих сочетаний можно усматривать в сильном воздействии произносительных навыков родного языка. Типичной интерференционной ошибкой, допускаемой студентами, является также повышение тона в заударной части ИК-1. Уровень корректности составил здесь 71,2%. Такой же уровень корректности был установлен по отношению к произношению гласных *а, о* в заударных слогах. Можно полагать что, повышение тона в заударной части ИК-1 влекло за собой тенденцию к растягиванию гласных *а, о* в заударных слогах. Тестирование обнаружило также тенденцию к небрежному произношению слов, содержащих звук [л], причем лишь двое студентов из 12 испытуемых не произносило русского переднеязычного «л».

В заключение следует подчеркнуть, что обучение фонетике согласно принципам репродуктивно-креативного метода дает положительные результаты. Однако работа над фонетической корректностью речи не может заканчиваться

на 1-м и 2-м этапах обучения этим методом. Закрепление правильных артикуляционных и интонационных навыков должно осуществляться на последующих этапах обучения и требует выполнения комплексов тренировочных упражнений.

Литература

- Cieśla M., *Ćwiczenia leksykalne dla studentów filologii rosyjskiej. Część pierwsza. Tematyka życia codziennego*, Kraków 1977, s. 178–179
- Dziewanowska D., *Aspektowo-kompleksowe nauczanie akcentuacji na studiach rusycystycznych*, Kraków 2005
- Дзевановская Д., *Корректировка произношения и интонации у студентов старших курсов русской филологии*, [в:] *Актуальные вопросы изучения, русской литературы и культуры, русского языка и методики его преподавания в европейском контексте*, Краков 2001, с. 499–507
- Дзевановская Д., *Типичные фонетические ошибки, допускаемые студентами старших курсов русской филологии*, [в:] *Новое в теории и практике описания и преподавания русского языка*, Варшава 2000, с. 113–121
- Дзевановская Д., *Уровень фонетической корректности студентов старших курсов русской филологии Краковской педагогической академии (на материале тестов)*, [в:] *Новое в теории и практике описания и преподавания русского языка*, Варшава 2001, с. 107–119
- Henzel J., *Nauczanie języka rosyjskiego metodą reproduktywno-kreatywną*, Kraków 1978
- Генцель Я., *Обучение русскому языку как иностранному репродуктивно-креативным методом*, «Русский язык за рубежом», 1988, № 2, с. 49–52
- Henzel J., E. Szędzielorz E., *Wytwora i intonacja rosyjska. Skrypt dla słuchaczy I roku WSP*, Wydawnictwo Naukowe WSP, Wydanie V, Kraków 1989